Ниуню было всего три года, а Гу Мохан позволял Ниуню быть свидетелем всех этих неподобающих сцен?

Танг Моэр потеряла дар речи.

Ниуню был ее сыном, а Гу Мохан - ее законным мужем. Она все еще пыталась принять эту новость, а теперь ее возмутило это сообщение в WeChat.

Это было абсурдно!

Танг Моэр на мгновение задумалась. На самом деле Гу Мохань хорошо заботился о Нюню и дал ей хорошее образование. Нюню была умной, живой и все еще сохраняла невинность ребенка. Несмотря на жизнь в развратной среде семьи Гу, Нюню мог развиваться здоровым, и это было свидетельством того, сколько времени и сил Гу Мохан потратил на этого ребенка.

Он перевез сына в апартаменты Шампань, отдалившись от семьи Гу. Все эти три года отец и сын зависели друг от друга.

В сердце Тан Моэр зародилась нежность. В ее памяти всплыло красивое и утонченное лицо Гу Мохана. У нее сложилось благоприятное впечатление о нем по тому, как он заботился о Нюню.

Но Гу Мохань уже был поглощен своей второй личностью. Именно эта вторая личность привела Ниуню в бар.

Если она и дальше будет позволять его второй личности воспитывать Ниуниу, то Ниуниу будет уничтожена.

Нет, она не могла этого допустить.

Танг Мо'эр повернулась, чтобы спуститься вниз. В этот момент она услышала богатый и приятный голос. "Старшая сестра, куда вы идете?"

Это была Тан Чэньи.

"Чэньи, Ниуню сейчас в баре. Я собираюсь забрать его обратно".

Танг Чэньи кивнул головой. "Старшая сестра, я отведу тебя туда".

Первоначально Тан Мо'эр хотела отказать ему, но в то же время она хотела вернуть Ниуню. Вторая личность Гу Мохана определенно не согласилась бы на это, так как он все еще питал к ней ненависть.

"Чэньи, если Гу Мохан не позволит мне вернуть Ниуню домой, не будь с ним вежливой. Ты должен ударить его, ты понял?" Танг Моэр похлопала Танг Чэньи по плечу с видом старшей сестры.

С этим младшим братом рядом она была непобедима.

Танг Чэньи поднял брови и посмотрел на Танг Мо'эр. "Старшая сестра, ты просишь меня ударить шурина?"

Брат... Брат?

"Он не твой шурин! Я еще не признала его!"

"Тогда я надеюсь, что шурин скоро перевернется с ног на голову".

"..."

...

Бар СС.

Гу Мохан был в отдельной комнате и играл в карты с несколькими другими президентами. Сегодня ему везло, и он выиграл много денег.

Он вышел из комнаты с сигаретой в пальцах. Его холодные и узкие глаза смотрели сквозь дым и оглядывали окрестности. Маленькая Гу Елинь пряталась в углу и что-то внимательно рассматривала.

Гу Мохань сунул руку в карман и пошел вперед. Он встал за спиной маленькой Гу Елинь и посмотрел на нее. Толстяк уже запустил руку под одежду женщины.

Отвратительно. В узких глазах Гу Мохана появился оттенок ненависти и отвращения. Он вспомнил, как в молодости его отец, Гу Тяньлин, гулял на улице, а мать, напившись, заводила романы. Вид сплетенных вместе тел мужчины и женщины был мерзок и отвратителен.

Он закрыл маленькое личико Гу Елиня своей большой рукой, развернул его и закричал: "Что ты смотришь? Прекрати смотреть!"

"Папа, ты больше не будешь играть в карты?"

Маленькому Манчкину было скучно приходить сюда с папой. Папа ушел играть в карты, и ему нечем было заняться. Вид толстого мужчины и женщины показался ему очень странным, и он стал подглядывать за ними.

Гу Мохан засунул руку в карман и повернулся, чтобы пойти в туалет. "Я иду в туалет".

Маленький Манчкин быстро побежал за папой. Папа был таким высоким, а его шаги были большими. Чтобы угнаться за папой, ему нужно было немного побегать. Он спросил детским голосом: "Папа, только что дядя засовывал руку под одежду старшей сестры. Есть ли у старшей сестры под одеждой сокровище?".

Гу Мохань сделал затяжку сигаретой, и его губы криво изогнулись. "Хм да, есть сокровище. Это сокровище называется... Мими1".

"Мими?" Маленький Манчкин ответил полувопросительно. Он невинно поднял голову и посмотрел на своего папу. "Папа, а у Сестры Феи есть Мими?"

У Старшей Сестры была Мими, и у Сестры Феи она тоже наверняка есть!

Танг Мо'эр?

В голове Гу Мохана всплыло прекрасное и восхитительное лицо. Он фыркнул от смеха. "Да, Мими твоей сестры Феи... самая большая".

Лицо маленького Манчкина наполнилось гордостью. "Да, папочка. Я тоже думаю, что Мими сестры феи самая большая!".

Гу Мохан посмотрел вниз на маленького Манчкина. Какой маленький дурачок!

В этот момент он внезапно остановился, увидев знакомую фигуру в роскошной отдельной комнате.

Лу Цзиньвэнь.

...

В роскошной отдельной комнате.

Лу Цзиньвэнь безучастно прислонился к дивану и возился с мобильным телефоном. Он ждал, что Линь Сюаньцзи ответит на фотографию, которую он только что отправил.

Ждать пришлось долго, но телефон по-прежнему молчал. Линь Сюаньцзи даже не удосужился ответить.

Та женщина!

Он подошел к бару, и по обе стороны от него стояли две красавицы. А она никак на него не отреагировала!

Он глубокомысленно нахмурил брови и тут же набрал знакомый номер.

Одной рукой он прижал мобильный телефон к уху, а другой начал расстегивать пуговицы на воротнике. Если она не будет умолять его вернуться, он точно не вернется.

Пока он думал об этом, он услышал автоматический женский голос: "Извините, номер, по которому вы звонили, недоступен".

Она действительно отключила телефон?

Она действительно отключила свой телефон!

Лу Цзиньвэнь в гневе ударил мобильник о стену. Телефон разбился и упал на ковер из козьего меха.

Несколько президентов в отдельной комнате были в ужасе, а две красавицы, сидевшие рядом с ним, были поражены и шокированы.

В этот момент Лу Цзиньвэнь бросил зловещий взгляд в сторону двух красавиц рядом с ним. Он выплюнул одно слово. "Убирайтесь!"

Две красавицы в страхе тут же убежали.

Несколько президентов посмотрели друг на друга. Один из них рассмеялся и дерзко сказал: "Президент Лу, что с тобой? Какой ублюдок тебя разозлил?"

Лу Цзиньвэнь сидел в кресле хозяина. Тусклый свет освещал его красивые и точеные черты лица, скрывая его выражение. Его тонкие губы были сжаты, выдавая его ярость и недовольство.

Ублюдок?

Услышав это выражение, глубокие и узкие глаза Лу Цзиньвэня бесстрастно посмотрели на президента, и он прорычал: "Ты - ублюдок!".

"…"

Президент удивился и тут же рассмеялся. "Хорошо, я ублюдок. Я - ублюдок!"

Было неизвестно, кто разозлил этого Мастера. Мастер был зол на эту особу, но он также защищал ее. Разве он не чувствовал себя ужасно, делая это?

В этот момент дверь в личную комнату открылась, и вошел Гу Мохан. "Дядя Цзинь, почему ты не сказал мне, что ты здесь?"

"Да, президент Гу здесь. Проходи и садись".

Гу Мохан вошел в комнату. Он достал из кармана сигарету и передал ее Лу Цзиньвэню. Лу Цзиньвэнь не принял сигарету. Он посмотрел на Гу Мохана. "Как ты меня назвал?"

Гу Мохань улыбнулся и сказал: "Папа".

Лу Цзиньвэнь взял сигарету. Гу Мохань сгорбил свое широкое тело и зажег сигарету.

http://tl.rulate.ru/book/26473/2194853